

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ
УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

монография

Воронеж - 2021

УДК 343.13
ББК 67.410.2(2Рос)
А 43

Рецензенты:

Стародубова Галина Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой Уголовного процесса Юридического факультета ФГБОУ ВО Воронежского государственного университета

Бурчакова Ирина Владимировна – судья Воронежского областного суда

Авторский коллектив

Баева Н.А., Батищев О.В., Беляев Р.В., Власова Н.А., Гонгадзе М.Г., Дитюк А.Б., Дудоров Т.Д., Дядченко А.А., Заряев В.А., Иванченко О.С., Иванченко Р.Б., Карташов И.И., Кургузкина Е.Б., Ланская О.А., Луценко П.А., Маслов А.В., Медведева С.В., Огнерубов Н.А., Панин С.А., Попов А.М., Харьковский Е.Л., Хатуаева В.В.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: монография / Под общ. ред. Т. Д. Дудорова – Воронеж: Издательство «Ритм». – 2021. – 196с.

ISBN 978-5-6046535-9-3

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в сфере производства по уголовным делам, проблемы, возникающие в судебно-следственной практике, предлагаются пути их решения.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, работникам правоохранительных и судебных органов, аспирантам и студентам юридических высших учебных заведений.

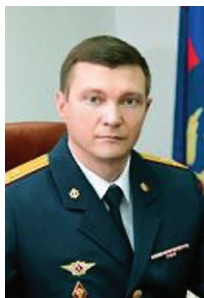
УДК 343.13
ББК 67.410.2(2Рос)
А 43

© Издательство «Ритм», 2021
© Коллектив авторов, 2021

ISBN 978-5-6046535-9-3

Попов Алексей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета РФ (§2.3).

Харьковский Евгений Леонидович – кандидат юридических наук, доцент, начальник Вологодского института права и экономики ФСИН России (§ 1.8).

Хагаева Виктория Владимировна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (§2.10).

§ 3. Актуальные проблемы правового регулирования и модернизации стадии возбуждения уголовного дела

Исторически сложилось, что исследования специалистов в области уголовно-процессуального права, криминалистики и ряда других наук, так называемого криминального цикла, проводившиеся во времена Советского Союза и в современной России, в основном ориентированы на задачу повышения эффективности предварительного расследования. Значительно меньше внимания уделялось стадии возбуждения уголовного дела. Этот перекос привел к тому, что по уровню своего развития научные основы познавательной активности следователей и других должностных лиц правоохранительных органов в этой стадии заметно отстали от научных основ практической деятельности, осуществляемой после возбуждения уголовного дела.

Как результат, в рамках уголовного правоприменения имеет место быть незаконное возбуждение уголовного дела либо незаконный отказ в его возбуждении. Так, официальная статистика свидетельствует о значительном количестве нарушений, допускаемых субъектами проведения проверки сообщения о преступлении. В то же время именно данная стадия призвана служить своеобразным «фильтром», защищающим участвующих в ней лиц от необоснованного ограничения их прав и дающим возможность для их полноценной реализации.

Неоднозначную позицию среди специалистов вызывают вопросы затрагивающие процедуры принятия, проверки и оценки сообщения о преступлении и ее сроков, перечня поводов и оснований возбуждения уголовного дела. Недостаточно четкое правовое регулирование проверочных мероприятий, отсутствие нормативно закрепленных правовых статусов участников доследственной проверки зачастую способствуют нарушению прав и законных интересов лиц, а также вызывают определенные трудности в правоприменительной деятельности.

В современный период особое положение рассматриваемой стадии определяется, прежде всего, особенностью ее законного инструментария. По изначальному замыслу, более того, по смыслу самой идеи возбуждения уголовного дела, решать свои процессуальные задачи эта стадия должна была преимущественно не процессуальными средствами. И задумано это было вовсе не по причине «нерешительности» законодателя в деле жесткой формализации стадии. Такова была сама концепция первой стадии, в которой лишь решался вопрос о том быть или не быть уголовному процессу, как полноценной процедуре опровержения презумпции невиновности. Сам метод этой стадии своей концептуальной «полупроцессуальностью» был призван оберегать граждан от преждевременного компрометирующего связывания их с уголовным судопроизводством. Речь идет в первую очередь о связывании в общественном мнении, которое, как известно, подобные контакты, как правило, в заслугу гражданам не ставит¹¹².

Постановка вопроса об обеспечении эффективности правовой регламентации уголовно-процессуальной деятельности на досудебном этапе уголовного судопроизводства на сегодняшний день обуславливает острую полемику в научных кругах. С принятием в 2001 году УПК РФ к имеющимся ранее спорным аспектам, связанным со стадией возбуждения уголовного дела, были добавлены новые. Мнения исследователей в области уголовно-процессуальной науки относительно исследуемого института разделились диаметрально противоположным образом. Одни ученые защищали позицию об укреплении стадии возбуждения уголовного дела¹¹³. Другие - предлагали

¹¹² Ушаков А.Ю. Проблемы реализации права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 8. – С. 136.

¹¹³ Николаев Ю.А. О месте и значении стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного судопроизводства // Судебно-правовая реформа в России и современные проблемы выявления и расследования преступлений: Материалы научно-практической конференции. – 2002. – С. 112.

вывести ее из сферы действия уголовно-процессуального закона¹¹⁴. Данная полемика сохраняется и до настоящего времени.

Если проследить историю развития стадии в рамках УПК РФ, то станут очевидными намерения законодателя не только сохранить, но и всячески упрочить правовые и организационные основы деятельности, составляющей содержание стадии возбуждения уголовного дела, что, как показывает обзор доктринальных источников по теме исследования, только распаляет оппонентов в научных диспутах.

На сегодняшний день, согласно закрепленных в уголовно-процессуальном законе норм, данная стадия: 1) позволяет рассмотреть полученные сведения из разных источников о возможном преступлении; 2) осуществить проверку этих сведений (т.е. установить, есть ли в данных сведениях признаки состава преступления); 3) итогом данной проверки является вынесенное соответствующим должностным лицом постановление либо о возбуждении уголовного дела либо об отказе в нем¹¹⁵.

Стадия возбуждения уголовного дела, является гарантом того, что непричастные лица к преступлению не будут преследоваться (ст. 6 УПК РФ). Благодаря ей, лица защищены от необоснованных обвинений. Таким образом, стадия способствует осуществлению согласно нашей Конституции защите прав граждан и их свободе¹¹⁶.

Законное решение, которое принято на стадии возбуждения уголовного дела, способствует быстрому раскрытию преступления и установлению личности совершившего преступление по горячим следам.

¹¹⁴ Манова Н. С., Францифоров Ю. В. Проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела по новому УПК РФ // Российский судья. – 2003. – № 5. – С.21.

¹¹⁵ Граве А. В. Возбуждение уголовного дела, как начальная стадия уголовного процесса // Право и политика. – М.: 2009. – №5. – С. 1096.

¹¹⁶ Хатаев М. И. Поводы возбуждения уголовного дела // Вестник научных трудов молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. – Владикавказ, 2018. – С. 281.

Стадия имеет четкие границы, т.е. она начинается с регистрации поступившей информации и завершается вынесением Постановления о возбуждении дела, либо об отказе в его возбуждении.

Возбуждение уголовного дела по праву можно считать отдельным институтом уголовного судопроизводства (глава 19 и глава 20 УПК РФ).

При анализе структуры седьмого раздела обращает на себя внимание то, что статьи о порядке рассмотрения сообщения о преступлении и понятиях решений, принимаемых по результатам проделанной работы, занимают промежуточное место между тем, о чем сказано в предшествующих им статьях 140-143. Видимо, было бы естественнее и логичнее иное построение раздела по принципу от общего к менее общему, а не «вперемешку» то и другое.

Не менее важным представляется несоответствие анализируемой правовой конструкции тому, что, как и для чего происходит в рамках реального процесса познания в первой стадии уголовного судопроизводства. Если исходить из необъяснимой логики разработчиков конструкции данного раздела, то с тем же успехом его можно было бы обозначить не как возбуждение уголовного дела, а как диаметрально противоположное явление – отказ в возбуждении уголовного дела¹¹⁷.

Изложенные положения, соображения и умозаключения, как думается, дают основания для вывода о том, что существующая нормативно-правовая модель седьмого раздела УПК РФ «Возбуждение уголовного дела» нуждается в глубоком теоретическом переосмыслении и в кардинальном обновлении по целому ряду принципиально важных позиций. Судя по всему, этому могут способствовать следующие шаги, направленные, во-первых, на переименование седьмого раздела УПК РФ «Возбуждение уголовного дела» путем замены существующего его названия на новое, более емкое и точное –

¹¹⁷ Глазунова И. В., Образцов В. А. Авторская концепция совершенствования модели стадии возбуждения уголовного дела // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 3 (25). – С. 86.

«Рассмотрение сообщения о возможном преступлении»; во-вторых, на приведение в соответствие этому нововведению и предлагаемой авторской модели структуры указанного раздела, названий и содержания глав и статей, являющихся его элементами.

Выбор направления дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной деятельности по инициации уголовного преследования методологически и в научном плане должен опираться на текущую и прогнозную оценку эффективности законодательного регулирования такой деятельности. Такая оценка должна носить системный, комплексный характер, отражать разработанные общественными науками и наукой уголовно-процессуального права подходы, приемы для выявления критериев такой эффективности и средств ее повышения. В частности, еще в советский период была выведена методологическая основа для измерения эффективности различных уголовно-процессуальных категорий; при этом современный подход к пониманию эффективности предполагает не только цель и результат уголовно-процессуальной деятельности, но и иные критерии ее оценки.

Особую актуальность данный вопрос приобретает в пору обсуждаемых и ожидаемых в ближайшее время перемен, связанных с модернизацией и рационализацией досудебного производства, обеспечением его технологичности, что по праву признается приоритетным направлением уголовно-процессуальной стратегии на государственном уровне.

Понятие эффективности законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела заключается в качественной характеристике процесса конструирования и включения в систему уголовно-процессуального законодательства таких правовых норм, а также заложенных в них правовых средств, которые способны в сложившихся социальных обстоятельствах оптимально и целенаправленно (в рамках решения специфических задач стадии) воздействовать на правовые отношения, возникающие на этапе приема, регистрации и рассмотрения первичной информации о

преступлении, при минимуме предусмотренного законом ограничения прав и интересов участников таких отношений¹¹⁸.

Взяв в качестве операционального исходное определение, при рассмотрении теоретических аспектов оценки законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела проанализируем условия, влияющие на показатели такой эффективности. Под условиями эффективности рассматриваемой процессуальной категории мы понимаем определенные требования, обстоятельства, факторы, которые в своей совокупности обеспечивают оптимальный подбор правовых средств и инструментов с учетом их регулятивного потенциала, приемлемости, возможных рисков и издержек, параметров внешней среды, при этом адекватных задачам стадии.

На стадии возбуждения уголовного дела, в соответствии со ст. 145 УПК РФ возможны три варианта принятых решений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о направлении материалов уголовного дела по подследственности. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела, следователю (дознавателю) достаточно, по результатам предварительной проверки, прийти к выводу о наличии преступления, при условии подтверждения такого заключения совокупностью собранной информации.

Постановление о возбуждении уголовного дела не является единственным основанием для вовлечения причастного к совершению преступления лица в уголовное судопроизводство поскольку принятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела не находится в зависимости от установления личности такого лица. Так, в случае установления его личности после принятия процессуального решения в порядке ст. 146 УПК РФ по факту совершения преступления, начало

¹¹⁸ Ряполова Я.П. Категория эффективности в оценке законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Вестник науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 2 (41). – С. 43.

уголовного преследования определяется моментом приобретения таким лицом либо лицами процессуального статуса подозреваемого в порядке ст. 46 УПК РФ, и вышеназванные условия не вызывают сложностей при определении момента начала уголовного преследования.

Однако, если уголовное дело изначально возбуждено в отношении конкретного лица и в ходе производства следователем допроса, единственный, исходя из постановления о возбуждения уголовного дела и установленных при расследовании преступления сведений, подозреваемый в его совершении, заявляет, что преступление совершено им в соучастии, в практической деятельности органов предварительного следствия возникают проблемы уголовного преследования нового лица – соучастника преступления по возбужденному уголовному делу, сопровождающиеся появлением обоснованного вопроса. Посредством какого же из вышеназванных оснований следует начинать уголовное преследование соучастника преступления, в отношении которого не возбуждено уголовное дело? Возбуждать ли уголовное дело в отношении такого лица либо, в нарушение его права на отказ от дачи показаний и права на защиту, допрашивать данное лицо в качестве свидетеля, после чего, в нарушение главы 13 УПК РФ, позволяющей избрать меру пресечения исключительно в отношении лиц, наделенных процессуальным статусом подозреваемого либо обвиняемого, принять процессуальное решение об избрании меры пресечения, позволяющей согласно п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, наделить и соучастника таким процессуальным статусом?

Иной, предусмотренный законом способ – задержать такого соучастника по предусмотренному ч. 2 ст. 91 УПК РФ основанию, то есть ввиду направления в суд ходатайства об избрании в отношении этого лица меры пресечения в виде заключения под стражу в том случае, когда иные предусмотренные ст. 91 УПК РФ основания отсутствуют. Но, не всегда в практической деятельности органы предварительного следствия сталкиваются с совершенными преступлениями, на первоначальном этапе

расследования которых, не возникает сомнений в причастности конкретного лица к его совершению, что не позволяет прибегнуть к указанному способу в целях начала уголовного преследования такого лица. Кроме того, нельзя исключить и оговор фактически не причастного к преступлению лица со стороны подозреваемого, в отношении которого возбуждено уголовное дело¹¹⁹.

Единственным, не приведенным выше основанием начала уголовного преследования является предусмотренное п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ уведомление о подозрении в совершении преступления, однако, указанное основание законом допустимо лишь при условии расследования преступления в форме дознания, то есть в порядке, регламентированном ст. 223.1 УПК РФ.

Представляется, что описанная проблематика обусловлена несовершенством действующего Уголовно-процессуального закона РФ ввиду отсутствия регламентации порядка возбуждения уголовного преследования в отношении заподозренного в совершении преступления лица в случае, когда о его причастности к расследуемому преступлению становится известно лишь в ходе предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному в отношении другого лица, как в последствии становится известным — соучастника преступления. Данное обстоятельство, при изложенной ситуации, представляется нам противоречащим конституционному праву лица на защиту и не соответствующим задачам УПК РФ, состоящим в том числе в защите личности от необоснованного ограничения ее прав и свобод, в то время как при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, последний в обязательном порядке уведомляется о данном факте, на что указывают положения ст. 146 УПК РФ, и ему своевременно обеспечивается реализация права на защиту посредством

¹¹⁹ Поликарпова О. С. Появление нового подозреваемого в уголовном деле, возбужденном в отношении конкретного лица: некоторые проблемные аспекты // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 254.

предоставления возможности воспользоваться этим правом за счет средств федерального бюджета.

В связи с изложенным, представляется нам не логичной ситуация, при которой уголовное дело возбуждено, например, по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ в отношении Иванова И.И., а к уголовной ответственности в соучастии с Ивановым И.И. также привлекается и Петров П.П., в отношении которого уголовное дело не возбуждалось. Таким образом, должностное лицо, уполномоченное на осуществление деятельности по уголовному преследованию совершившего преступление лица, выходит за рамки круга лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела так же должно быть вынесено на основании информации, собранной в процессе производства предварительной проверки.

Вместе с тем, нередкими являются случаи принятия незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела без детальной проверки и выяснения всех обстоятельств события, или вообще по не предусмотренным законом основаниям: невозможностью опросить тех или иных лиц, отсутствием документации, непредоставлением ответов на запросы и тому подобное. При этом, такие решения без замечаний утверждают руководители подразделений, что еще раз свидетельствует о формализме с их стороны и общем низком уровне ведомственного контроля на данном этапе уголовного процесса¹²⁰.

Лица, принимающие решение об отказе, и сами должны быть заинтересованы в достаточности оснований, для исключения возможности признания решения незаконным и, как следствие, затягивания сроков выполнения процессуальных действий. Именно поэтому первичные сведения

¹²⁰ Коокуева Б. Н. Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми на стадии возбуждения уголовного дела // Юриспруденция. Государство и право. Актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза. 2020. – С. 161.

о совершенном преступлении должны быть максимально достоверными и содержать необходимый и достаточный для принятия взвешенного решения объем информации.

Отказ в возбуждении уголовного дела подразумевает свою структуру, то есть представляет собой правовые нормы, определенным образом связанные друг с другом, которые позволяют в соответствии с регламентом упорядочить деятельность по вынесению решения с целью повышения эффективности и качества работы должностных лиц. Тщательный анализ этих связей между нормами, участвующими в образовании данного правового института, способствует обнаружению как потенциалов для повышения «коэффициента полезного действия», так и слабых звеньев, которые впоследствии могут генерировать пробелы и недоработки.

Отказ в возбуждении уголовного дела допускается по закрытому перечню оснований, закрепленных ст. 24 УПК РФ. Вместе с тем, не редкими являются случаи, когда информация об обстоятельствах правонарушения, а также данные о признаках преступления, которые впоследствии могут стать причиной для отказа в возбуждении уголовного дела, не находят отражения в рапорте об обнаружении признаков преступления¹²¹.

Это может происходить по разным причинам. Например, вследствие низкой квалификации лица, составлявшего рапорт. Причины могут быть и иными. Так, кроме сведений о признаках обнаруженного преступления, должны быть указаны и сведения об источнике информации. Но, если точные сведения об источнике представляют собой государственную тайну, они и не должны быть приведены в рапорте. Эти моменты могут стать причиной выполнения дополнительного комплекса мероприятий в рамках уголовно-процессуальной деятельности перед этапом вынесения решения.

Эффективность оперативной работы правоохранительных органов напрямую зависит от исполнительской дисциплины в отношении

¹²¹ Валеев А. А. Отказ в возбуждении уголовного дела // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: В 7 ч. 2016. – С.23.

соблюдения сроков решения тех или иных вопросов. Это способствует усилению правопорядка и повышению доверия граждан к органам власти.

Согласно ст. 144 УПК РФ должностные лица, обладающие соответствующими полномочиями, обязаны проверить сообщение о преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения». При этом, в п. 3 ст. 144 УПК РФ говорится о возможности продления сроков проверки до 10, а в особых случаях и до 30 дней.

Интересен тот факт, что законодатель в ч. 3 ст. 144 УПК РФ обозначил основания продления срока предварительной проверки до 30 суток, но не указал основания для продления срока предварительной проверки до 10 суток¹²². Таким образом, можно сделать вывод, что основания для продления до 10 суток могут быть любые фактические обстоятельства, препятствующие вынесению решения по проверке по истечению трех суток.

Однако, иногда и 30 суток недостаточно должностному лицу для верного принятия решения по итогам проверки, и они прибегают к различным видам правонарушений для продления срока проверки. Самым распространенным является вынесение необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. В данном случае постановление об отказе отменяется как необоснованное и незаконное прокурором или руководителем следственного органа и выносится мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, срок дополнительной проверки может длиться еще до 30 суток. Таким образом, все

¹²² Кольчурин А. Г. Исчисление процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник ЧелГУ. – 2014. – №20. – С. 77.

процессуальные сроки как бы и соблюдаются, но по истечению 30 дней обоснованного и мотивированного решения не принято.

Также, нередко сотрудники правоохранительных органов используют такой способ продления сроков предварительной проверки, как необоснованное направление материала проверки по подследственности в другой территориальный орган МВД или в подразделение Следственного комитета РФ. Так как передача дела была не мотивирована и не обоснована, то дело вернется обратно, и срок будет исчисляться с момента возвращения дела.

Приходится сталкиваться и с такими фактами, когда нечеткость и неполнота формулировок при отказе в возбуждении уголовного дела обосновываются отсутствием у сторон претензий друг к другу, нежеланием потерпевшего писать заявление и тому подобными мотивами. По мнению Д.В. Шарова, «подобное основание для отказа в возбуждении уголовного дела в законе не предусмотрено. Ссылка на нецелесообразность произвольна как по существу, так и по форме»¹²³.

С учетом рассмотренных обстоятельств, представляется правильным дополнить формулировку ч. 1 ст. 148 УПК РФ следующим тезисом: «1. При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела, из числа указанных в части первой статьи 24 настоящего Кодекса, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела».

Правовой институт отказа в возбуждении уголовного дела функционирует как неотъемлемая часть первоначальной стадии уголовного процесса и для повышения эффективности и качества работы правоохранительных органов требует неуклонного соблюдения норм УПК РФ, а своевременное предотвращение правонарушений на этой стадии будет способствовать законности уголовного судопроизводства в целом.

¹²³ Шаров Д. В. Отказ в возбуждении уголовного дела: проблемы правового положения заявителя и пути их решения // Вестник Моск. ун-та МВД России. – 2015. – № 10. – С. 238.

Мы можем выделить две основные «болевые» точки, связанные с нарушением законности в стадии возбуждения уголовного дела: – случаи необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела; – сокрытие преступлений от регистрации.

Проведенное исследование особенностей стадии возбуждения уголовного дела позволяет сделать следующие выводы.

Постановка вопроса об обеспечении эффективности правовой регламентации уголовно-процессуальной деятельности на досудебном этапе уголовного судопроизводства на сегодняшний день обуславливает острую полемику в научных кругах. Одни ученые отстаивают позицию об укреплении стадии возбуждения уголовного дела с позиции правовых основ. Другие - предлагали вывести ее из сферы действия уголовно-процессуального закона. По нашему мнению, рассматриваемая стадия призвана оберегать граждан от преждевременного компрометирующего связывания их с уголовным судопроизводством, предотвращает ненужное расследование обстоятельств, которые не содержат признаков преступлений. Вместе с тем, она нуждается в глубоком теоретическом переосмыслении и в кардинальном обновлении по целому ряду принципиально важных позиций.

Законное решение, которое принято на стадии возбуждения уголовного дела, способствует быстрому раскрытию преступления и установлению личности совершившего преступление по горячим следам. Стадия имеет четкие границы, т.е. она начинается с регистрации поступившей информации и завершается вынесением Постановления о возбуждении дела, либо об отказе в его возбуждении.

Проблемным вопросом данной стадии выступает такой повод как явка с повинной, под которой в работе понимается добровольное, с участием адвоката, сообщение лица о совершенном им преступлении, данное им в письменной или устной форме, о котором у правоохранительных органов не имеется сведений или имеются, но отсутствует подозреваемое лицо совершившее его. Данное определение, в отличие от других, упоминает

участие адвоката, что не мало важно, так как хоть закон и не предусматривает обязательное участие адвоката для лиц не наделенных процессуальным статусом подозреваемого, но в последующем доказать, что явка с повинной была дана недобровольно будет весьма затруднительно.

В качестве распространенного повода выступают результаты оперативно-розыскной деятельности, оформленные рапортом об обнаружении признаков преступления. Получается, что уголовно-процессуальное законодательство требует не просто принять поступившую информацию, а и перепроверить законность проведенного мероприятия и принятого руководителем оперативного подразделения решения. Это ведет к дублированию работы, приданию следователю не присущих ему функций, затягиванию решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

На рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства лицо, в отношении которого было совершено преступление, должно именоваться пострадавшим и быть наделенным таким объемом прав, который в полной мере гарантировал бы эффективную защиту его интересов. Однако отсутствие отдельной нормы, легализующей его положение, предоставляет должностным лицам уполномоченных органов возможность самостоятельно определять перечень его правомочий.

Очевидец в уголовно-процессуальном законе упоминается только в п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, закрепляющем в качестве одного из оснований для задержания указание очевидцем на данное лицо как на совершившее преступление. По нашему мнению, права и законные интересы очевидца должны быть обеспечены исходя из его фактического положения, начиная с проверки сообщения о преступлении в пределах общих конституционных гарантий, конкретизированных уголовно-процессуальным законом.

Присоединяемся к мнениям тех авторов, которые для обозначения статуса лица, в отношении которого проводится проверка, используют понятие «заподозренное лицо». До наделения его статусом подозреваемого

он лишен полного арсенала прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ и другими нормами уголовно-процессуального закона.

Формально у лица, в отношении которого имеется подозрение в совершении преступления, право на участие защитника на данном этапе уголовного судопроизводства отсутствует. Однако указанное лицо может пользоваться услугами адвоката для оказания юридической помощи, полномочия которого законом не конкретизированы. В связи с этим, полагаем следует внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 49 УПК РФ, в которой наряду с подозреваемыми и обвиняемыми, имеющими право на защиту, должно быть указано заподозренное лицо.

§ 4. Результаты осмотра места происшествия как основание для выдвижения версии о совершении преступления лицом в состоянии кратковременного психического расстройства

В многочисленных исследованиях, проведенных в разное время различными авторами (Равкин И.Г., 1926; Введенский И.Н., 1941; Граве П.С., 1957; Гордова Т.Н. 1966, 1973; Гаджиев Р.Э., 1982; Боброва И.Н., Агаларзаде А.З., Кузнец М.Е., 1986; Доброгаева М.С., 1989), отмечалось, что кратковременные психические расстройства (далее КПР) – это тот вид патологии, который чаще всего определяет совершение особо агрессивных деяний. Так, в большинстве случаев лица в состоянии КПР совершали правонарушения, квалифицированные как насильственные преступления против личности, включая убийства, причинение вреда здоровью различной степени тяжести¹²⁴. Это находит подтверждение и в наших исследованиях, проведенных среди сотрудников правоохранительных органов и судей. Так, 87 % из 180 опрошенных указали, что в большинстве случаев лица с признаками КПР совершают убийства; 69 % опрошенных отметили

¹²⁴ Волков В.Н., Дорофеев Г.К. Кратковременные психические расстройства и их судебно-психиатрическое значение. – Закон и право М., 2004. С.71